

**ЭДМОНД МОНСОН ПОЛЬ – ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ
ПОЧЕТНЫЙ КОНСУЛ В СИДНЕЕ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)**

После окончания Крымской войны (1853–1856 гг.) и восстановления русско-английских торговых связей представители деловых кругов Англии стали обращаться в российское генеральное консульство в Лондоне с предложением учредить “в интересах торговли” консульские представительства России в Австралии. Е.И. Кремер, тогдашний российский генеральный консул в Лондоне, счел эти обращения заслуживающими внимания и уже в декабре 1856 г. предложил учредить нештатные вице-консульства России в Сиднее и Мельбурне. Предполагалось, в частности, назначить коммерсанта Э.М. Поля вице-консулом в Сиднее, а Дж. Деймиона – вице-консулом в Мельбурне. 4/16 марта 1857 г. Департамент хозяйственных и счетных дел российского министерства иностранных дел сообщил, что МИД поддержал идею, а товарищ министра И.М.Толстой дал согласие на это назначение [1, л.1–2об.,7–7об; 2, л.20–20об.]. Вместе с тем, русское правительство сочло целесообразным учреждение консульской службы в Австралии и с точки зрения национальных интересов России. Вслед за открытием в 1851 г. золота в Австралии и началом там «золотой лихорадки» последовало стремительное экономическое развитие австралийских переселенческих колоний, быстро росла численность их населения. Русское правительство было заинтересовано в получении оперативной и точной информации о развитии британских владений на антиподах. К тому же в повестку дня встал вопрос о защите интересов русских подданных, оказавшихся в Австралии: среди

золотоискателей было немало выходцев из западных районов Российской империи.

В соответствии с положениями российского Консульского устава о нештатных консулах Э.М. Поль и Дж. Деймион в письменной форме дали обязательство исполнять должность без всякого притязания на жалование или какое-либо вознаграждение, кроме определяемого Уставом, а также подписку о непринадлежности к тайным и масонским обществам [3, л.12–13]. В 1875 г., когда российские вице-консульства в австралийских переселенческих колониях были преобразованы в консульства, статус Э.М. Поля и Дж. Деймиона был повышен: они стали нештатными консулами России в Мельбурне и Сиднее.

Кем же был Эдмонд Монсон Поль? Родился он в 1826 г. или, скорее, в 1827 г. в городе Норидж на востоке Англии в семье серебряных дел мастера. В начале 50-х гг., вместе с младшим братом Уильямом Шеффилдом Полем, он приехал в Австралию и обосновался в Сиднее, где занялся мелкооптовой торговлей. Еще до назначения российским вице-консулом Э.М. Полю с неожиданной стороны пришлось ощутить дыхание далекой северной империи. В годы Крымской войны в Австралии со страхом ждали нападения русского флота на портовые города. Опасения русской агрессии были, разумеется, беспочвенными, но в переселенческих колониях на волне страха начали формироваться отряды волонтеров. В 1854 г. одним из первых в число таких ополченцев в Сиднее вошел и Э.М. Поль [4, р. 11].

В феврале 1860 г., уже, будучи российским консулом, Э.М. Поль на два года по личным делам отправился в Англию, оставив исполнять консульские обязанности Уильяма [5, л. 2–2об.; 6, р. 5]. Какое-то время братья владели скотоотгонной фермой Глендаривэлл в центральном Квинсленде. В 1866 г. в Брисбене Э.М. Поль женился на Розали Пурди [7, р. 1]. Со временем у этой четы родились сын и трое дочерей. Страшная засуха, разразившаяся в Квинсленде в 1867–1868 гг., заставила Э.М. Поля в конце концов

бросить сельское хозяйство и возвратиться к своему торговому бизнесу в Сиднее. Там в 1870 г. он становится эксклюзивным агентом английской фирмы J. Schweppe & Co, специализирующейся на производстве минеральной воды. Его брат остался в Квинсленде, где поступил на государственную службу и даже на два срока избирался в парламент штата.

Нештатные консулы, помимо представительских функций, выполняли «разовые поручения» российского министерства иностранных дел, посольства и генконсульства в Лондоне, пересылали им информацию о положении дел в австралийских переселенческих колониях, собирали статистические данные о развитии различных отраслей экономики Австралии. Однако главной задачей русских нештатных консулов в Сиднее и Мельбурне оставалась защита интересов русских подданных и помощь экипажам русских торговых судов и военных кораблей, посещавших порты пятого континента, в организации ремонта и пополнения запасов провизии. Несмотря на то, что исполнение обязанностей «почетного консула» требовало затрат личных денежных средств, пребывание в этой должности рассматривалось как чрезвычайно желанная привилегия: должность нештатного консула позволяла принимать участие во всех официальных мероприятиях, проводимых колониальными властями. Кроме того, консульский титул повышал реноме его обладателя и расширял возможности коммерческой деятельности.

О работе Э.М. Поля в качестве российского консула можно судить по его донесениям. К сожалению, до нас их дошло немного. Э.М. Поль, судя по всему, не слишком любил писать донесения. К тому же в те времена они высылались нерегулярно и, как правило, были привязаны к расписанию почтово-пассажирских судов, отправлявшихся в Европу. Вместе с тем в известных нам донесениях Э.М. Поля есть информация о развитии торговли и навигации в австралийских переселенческих колониях, сведения о первых и пока совсем незначительных торговых контактах между Россией и

Австралией. В 1859 г., например, Э.М. Поль сообщал в российское генеральное консульство в Лондоне, что в течение года Австралию посетил только один русский корабль. Вице-консул при том выразил надежду, что «совсем недалеко время, когда русские коммерческие суда будут иметь больше возможностей для обслуживания торговли с Австралией» [8, л. 9–9 об.]. Большую помощь оказывал он и русским военным морякам. Начальник отряда судов в Тихом океане контр-адмирал М.Я. Федоровский писал в своем рапорте от 25 августа / 6 сентября 1872 г. о «полном содействии» русского консула в Сиднее «к удовлетворению всем встретившимся нуждам» и отмечал его «полезные услуги и советы для... сношения с местными властями» [9, л. 521–521 об.]. По ходатайству контр-адмирала А.Б. Асланбегова, посетившего ряд портов Австралии в конце 1881–начале 1882 гг. с эскадрой русских кораблей, и весьма польщенного тем приемом, который был оказан ему в Сиднее (разумеется, не без участия русского консула), Э.М. Поль был награжден в 1882 г. орденом Св. Станислава III степени [10, л. 38]. Хорошо отзывались о русском представителе в Сиднее и штатные русские консулы в Мельбурне. (В 1894 г. нештатное консульство России в этом городе было преобразовано в штатное, и его возглавили профессиональные российские дипломаты). В январе 1897 г. консул в Мельбурне Р.Р. Унгерн-Штернберг, отметив заслуги Э.М. Поля и то расположение, которым он пользуется как среди русских, посещающих Австралию, так и среди самих австралийцев, предложил российскому императорскому послу в Лондоне Е.Е. Стаалю ходатайствовать о награждении Э.М. Поля еще одним орденом [10, 38–39 об.]. Отдавал должное заслугам Э.М. Поля и другой русский дипломат – Н.П. Пассек, сменивший Р.Р. Унгерн-Штернберга на посту русского представителя в Австралии. Вместе с Н.П. Пассеком Э.М. Поль принимал участие в торжествах в Сиднее по случаю провозглашения 1 января 1901 г. Австралийского Союза. Н.П. Пассек стал одним из главных действующих лиц на праздновании 45-летия

пребывания Э.М. Поля в должности российского нештатного консула в Сиднее. Знаменательная дата отмечалась в апреле 1902 г. в сиднейском отеле «Австралия». На этом юбилее Н.П. Пассек торжественно объявил, что им получена телеграмма из Петербурга, в которой сообщается о награждении Э.М. Поля личным подарком от императора Николая II [11, р. 7]. В 1912 г. Э.М. Поль был награжден орденами Святого Станислава 2-ой степеней [12, р. 8].

Э.М. Поль отличался мягким, добродушным характером и был образцом английского джентльмена старой школы. Он пользовался всеобщим уважением и имел широкий круг общения. Его дом в престижном районе Сиднея Дарлинг Пойнт был открыт для команд русских кораблей и всех заметных русских посетителей Сиднея. В 1888 г. у него гостил великий князь Александр Михайлович, двоюродный брат императора Александра III. Великий князь в чине мичмана состоял в экипаже корвета «Рында». Русский корабль посетил Сидней и участвовал в праздновании столетия со времени основания английских колоний в Австралии¹. Десятилетием ранее, в 1878 г. в доме Э.М. Поля некоторое время жил Н.Н. Миклухо-Маклай. Надо сказать, что о знаменитом русском путешественнике Э.М. Поль узнал еще до личного знакомства с ним. Они вступили в переписку в первой половине 1870-х гг., когда Н.Н. Миклухо-Маклай планировал приехать в Сидней и рассчитывал на помощь консула в своем обустройстве в этом городе. В 1875 г. Э.М. Поль пытался навести справки о судьбе Н.Н. Миклухо-Маклая: путешественник находился в это время в экспедиции на Молуккских островах и Малакке, и от него слишком долго не было никаких сведений [14, л. 314 об. – 315]. Позднее, уже познакомившись лично, русский ученый и российский консул поддерживали дружеские отношения. В 1880 г. Э.М. Поль получил и передал Н.Н. Миклухо-Маклаю собранные для него по подписке от русских граждан 4500 рублей. Подписка была организована газетой «Голос» и предназначалась для

¹ Подробнее о визите «Рынды» в Австралию см. [13].

поддержки этнографических исследований русского ученого. Сам Э.М. Поль высоко оценивал «великие ученые заслуги» Н.Н. Миклухо-Маклая, отмечая при этом, что его исследовательская деятельность находит все более широкое признание в Австралии [15]. В 1886 г. Н.Н. Миклухо-Маклай, в свою очередь, поручил Э.М. Полю переслать из Сиднея в Петербург коллекции, собранные путешественником во время своих экспедиций [16, с. 446]. Это поручение было успешно выполнено.

Постепенно, однако, годы брали свое. С возрастом Э.М. Полю все труднее было исполнять обязанности консула. В конце 1912 г. российский генеральный консул в Мельбурне А.Н. Абаза в одном из своих донесений вынужден был признать, что Э.М. Поль «наш консул в Сиднее, ...которому... минуло уже 87 лет, совершенно не в состоянии хоть сколько-нибудь справляться с возложенной на него консульскою работою» [17, л. 5 об.]². В марте 1913 г. после 56 лет службы Э.М. Поль подал прошение об отставке и в апреле того же года был «уволен от должности» [18, с. 192]. А еще через полгода, 27 ноября 1914 г. Э.М. Поль умер [19, р. 18]. Похоронен самый «долгослужащий» российский консул в Австралии на знаменитом Сиднейском кладбище Ваверли.

Э.М. Поль, несомненно, оставил свой след в истории отношений России и Австралии и как первый российский консульский представитель в Сиднее, и как человек, немало сделавший для становления русско-австралийских связей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 184, оп.520, д.137.
2. АВПРИ. Ф.256, оп.555, д.988.
3. АВПРИ. Ф.161, оп.148, д.6.
4. The Sydney Morning Herald, 20.04.1911.
5. АВПРИ. Ф.256, оп.555а, д.1147.

² А.Н. Абаза допускает неточность в указании возраста Э.М. Поля.

6. The Sydney Morning Herald, 13.02.1860.
7. The Brisbane Courier, 15.02.1866.
8. АВПРИ. Ф.256, оп.555а, д.1104.
9. Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф.410, оп. 2, д. 3207.
10. АВПРИ. Ф.184, оп.520, д.779.
11. The Sydney Morning Herald, 28.04.1902.
12. The Sydney Morning Herald, 10.03.1913.
13. **Говор Е.В., Массов А.Я.** «Рында» в гостях у австралийцев. (К 110-летию визита в Австралию) // Австралиада (Сидней), 1998, № 17. С.1-3.
14. АВПРИ. Ф. 256, оп. 555а, д.1445.
15. Голос, 23.03.1880.
16. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. Соч. в шести тт. Т.5. Письма. Документы и материалы. М. : Наука, 1996.
17. АВПРИ. Ф.184, оп.520, д.1441.
18. Ежегодник министерства иностранных дел России, 1914. СПб., 1914.
19. The Sydney Morning Herald, 28.11.1914.